

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/loxwxd>

Методика анализа результатов трендового исследования: к постановке проблемы

Гуц Елена Николаевна

Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского, Россия, Омск

eLibrary Author SPIN: 9052-3970

<http://orcid.org/0000-0003-1604-6575>

Scopus Author ID: 57224590632

egoots@yandex.ru

Аннотация: Проблема подготовки, проведения и анализа результатов свободных ассоциативных экспериментов, разделенных по времени, актуальна по нескольким причинам. Во-первых, накоплен ассоциативный материал экспериментов прошлых лет и есть возможность проведения трендового исследования, то есть повторения первого эксперимента в тех же условиях и с испытуемыми, обладающими теми же социальными характеристиками, в частности возрастными и гендерными. Во-вторых, есть необходимость дальнейшей разработки методики количественного анализа экспериментального материала и его интерпретации, а также выбора оптимального и адекватного задачам исследования метода семантического анализа состава реакций сравниваемых ассоциативных полей. Цель – дополнить и апробировать методику анализа одноименных ассоциативных полей, смоделированных на материале двух ассоциативных экспериментов, разделенных по времени (2002 г. и 2022 г.). Для того чтобы повысить объективность (достоверность) и проверяемость результатов трендового исследования, методика проведения второго эксперимента была максимально приближена к тем условиям, которые соблюдались при организации первого ассоциативного эксперимента: был использован тот же список стимулов (112 лексических единиц), количество испытуемых (500 человек), письменная форма выполнения. Применение методики количественной оценки близости ассоциативных полей, разработанной А. А. Григорьевым и М. С. Кленской, позволило решить поставленную в исследовании задачу количественного анализа одноименных ассоциативных полей. Их качественный анализ проводился с применением методики построения семантического гештальта (Ю. Н. Караулов). Данная методика дала возможность на материале одноименных реакций построить модель семантического поля, определить его структуру, выделив ядерные и периферийные зоны. Повысить объективность анализа семантической структуры гештальта мы смогли, используя количественный метод определения относительных частот не только отдельных реакций, но и зон гештальта, то есть семантических классов.

Ключевые слова: трендовое исследование, свободный ассоциативный эксперимент, стандартность ассоциаций, степень близости ассоциативных полей, семантический гештальт

Цитирование: Гуц Е. Н. Методика анализа результатов трендового исследования: к постановке проблемы. *СибСкрипт*. 2025. Т. 27. № 4. С. 656–666. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2025-27-4-656-666>

Поступила в редакцию 02.06.2025. Принята после рецензирования 28.07.2025. Принята в печать 28.07.2025.

full article

Methodology for Trend Research Analysis: Problem Statement

Elena N. Guts

Dostoevsky Omsk State University, Russia, Omsk

eLibrary Author SPIN: 9052-3970

<http://orcid.org/0000-0003-1604-6575>

Scopus Author ID: 57224590632

egoots@yandex.ru

Abstract: If free associative experiments are separated in time, they require a separate methodology. Previous results mean an opportunity for a trend study, provided that the first experiment is replicated under the same conditions and with similar subjects in terms of age and gender. The quantitative analysis of experimental data needs an efficient method of semantic analysis to process the reactions and associative fields. The author developed and tested a new methodology for analyzing the same-name associative fields based on two associative experiments (2002 and 2022). To obtain a reliable trend study, the second experiment recreated the conditions of the first one, i.e., stimuli (112 words), subjects (500 people), written form, etc. A. A. Grigoriev and M. S. Klenskaya's methodology for quantitative assessment of associative fields made it possible to analyze the same-name associative fields separated in time. The qualitative analysis involved Yu. N. Karaulov's semantic gestalt methodology, which yielded a semantic field model based on the same-name reactions with a distinct core-periphery structure. It was modified by using the quantitative method for relative frequencies of both individual reactions and gestalt zones, i.e., semantic classes.

Keywords: trend study, free association experiment, standard associations, proximity of associative fields, semantic gestalt

Citation: Guts E. N. Methodology for Trend Research Analysis: Problem Statement. *SibScript*, 2025, 27(4): 656–666. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/sibscript-2025-27-4-656-666>

Received 2 Jun 2025. Accepted after peer review 28 Jul 2025. Accepted for publication 28 Jul 2025.

Введение

Данное исследование относится к трендовым, отвечающим следующим требованиям: «в двух разных по времени обследованиях изучаются различные, но обладающие идентичными наборами социальных характеристик индивиды» [Беликов, Крысин 2001: 231].

Российские социологи используют разные методы повторных исследований: лонгитюдные, когортные, трендовые, мониторинговые. Наиболее близки к нашим задачам регулярные мониторинговые и трендовые опросы социальных настроений молодежи. Всероссийский центр изучения общественного мнения, Фонд «Общественное мнение» и другие крупные исследовательские компании специализируются на оперативных мониторингах и способны отслеживать изменения по повторяющимся вопросам – от раза в неделю до раза в несколько лет. Исследование «Новое Поколение» проводится компанией IPSOS регулярно с 1999 г. дважды в год (весной и осенью) на большой выборке,

что обеспечивает надежность и устойчивость полученных данных. Трендовые исследования фиксируют долгосрочные изменения (раз в 1–10 лет). Например, социологи Фонда социальных исследований изучали адаптацию молодежи Самарской области к трансформации социально-экономической повседневности с 1993 г. Каждый этап включал опрос 800 респондентов 14–30 лет, репрезентирующих группу по полу, возрасту и типу населенного пункта. Спустя 25 лет, в 2018 г., был сделан вывод о качественном изменении ценностных ориентаций [Звоновский 2018].

Материалом для исследования В. С. Магуна и М. В. Энговатова послужили повторяющиеся опросы среди российской и украинской молодежи в 1985–2005 гг. Авторы исследовали, как социально-культурные, экономические и политические изменения конца 1980-х – начала 1990-х гг. повлияли на уровень притязаний и готовность молодежи идти на жертвы для их достижения (5 повторных замеров с расширением географии) [Магун, Энговатов 2007].

В социолингвистике и психолингвистике используются различные методы сравнительно-сопоставительного анализа ассоциативных полей (АП), смоделированных на материале экспериментов, разделенных по времени. Так, был проведен анализ ассоциативных полей «Словаря ассоциативных норм русского языка» (САНРЯ) и «Русского ассоциативного словаря» (РАС): «Для САНРЯ материалы собирались в течение 1969–1972 гг., а для РАС – в течение 1988–1991 гг.» [Уфимцева 2002: 161]. На основании данного исследования был сделан вывод о существенном снижении уровня стереотипности реакций – в среднем на 12 %, а также о том, что, несмотря на изменения в структуре некоторых полей, «системность языкового сознания, которая вскрывается при анализе материалов массового свободного ассоциативного эксперимента с русскими испытуемыми, является достаточно стабильной» [Там же: 162].

Возрастную динамику АП изучал на материале «Ассоциативного словаря школьников Саратова и Саратовской области» (АСШС) В. Е. Гольдин [Гольдин 2020]. Для нашего исследования важны разработанные им методики определения динамического типа стандартизации, динамического типа усложнения поля и типа периферийного развития как динамической последовательности АП [Там же: 62–66].

На материале этого же словаря А. А. Григорьев и Т. Н. Ушакова для оценки возрастной динамики применили двухфакторный дисперсионный анализ, что позволило авторам сделать выводы о продуктивности использования данных ассоциативного словаря и о возможности психологической интерпретации результатов эксперимента [Григорьев, Ушакова 2017: 29].

Для сравнительно-сопоставительного анализа реакций, полученных в ассоциативном эксперименте с детьми и подростками, мы использовали методику индексирования взаимной ассоциативной связи и методику индексирования пересечения ассоциаций на группу слов [Гуц 2005]. Количественные методики, дополненные качественным анализом элементов сравниваемых АП, позволили сделать вывод (в рамках исследования некодифицированной лексики) о формировании уже в детском возрасте образов сознания, репрезентированных (наряду с кодифицированной или без нее) некодифицированной лексикой [Там же: 177].

Мы рассмотрели аспекты и методы трендовых социологических и психолингвистических исследований. Для нашей работы важен и опыт, накопленный в парадигме межкультурных исследований. Подробный обзор сопоставительных исследований представлен в монографии [Гуц 2005]. Отметим только то, что во всех межкультурных исследованиях большое внимание уделяется анализу АП, количественному и качественному, в целях выявления этнокультурной специфики языкового сознания носителей изучаемых языков. Еще в 1970-е гг. А. А. Залевская разработала и апробировала качественные и количественные методики анализа результатов ассоциативных экспериментов, проведенных на материале нескольких языков [Залевская 1971]. Мы в своих исследованиях применяли представленные и описанные ею методики индексирования степени ассоциативной связанности, например индекс частоты ассоциативной связи слов [Залевская 2011: 86].

В современных межкультурных исследованиях разрабатываются и апробируются количественные методы сравнительно-сопоставительного анализа. Исследовательский интерес представляет созданная К. П. Дадашевой информационная система, содержащая базу данных русско-татарско-башкирского ассоциативного словаря, а также применение модуля расчета показателей меры связанности между стимулами на разных языках [Дадашева 2022]. Т. Ю. Касаткина, исследуя структуру АП цвета на материале вербальных ассоциаций на русском и удмуртском языках, применила количественные параметры, включающие уровень стереотипности реакций; количество разных единичных реакций на слово-стимул; расхождения в степенях актуальности лексико-семантических вариантов [Касаткина 2016]. Ю. В. Баранов при изучении этнокультурной специфики социума (на материале ассоциативных полей русских, немцев, австрийцев) использовал количественные данные при сопоставлении ядер анализируемых полей [Баранов 2024].

Представив краткий обзор трендовых и межкультурных исследований, методов и приемов количественного анализа, применяемых в них при сравнительно-сопоставительном изучении АП, подчеркнем высокий эмпирический потенциал данных исследований.

Цель данного исследования – на примере АП *умный* дополнить и апробировать методику анализа одноименных ассоциативных полей, смоделированных на материале двух ассоциативных экспериментов,

разделенных по времени двадцатью годами (2002 г. и 2022 г.). Мы использовали сокращенную схему анализа с применением данной методики при анализе одноименных ассоциативных полей *человек* [Гуц 2025].

Методы и материалы

Основной метод получения эмпирических данных для исследования – свободный ассоциативный эксперимент (САЭ). При подготовке и проведении первого ассоциативного эксперимента (2002 г.) мы стремились обеспечить внешнюю валидность, т.е. «возможность переноса и / или обобщения результатов на другие объекты и условия исследования» [Дружинин 2003: 303], а также воспроизводимость эксперимента.

Для того чтобы повысить объективность (достоверность) и проверяемость результатов трендового исследования, мы максимально приблизили методику проведения ассоциативного эксперимента (САЭ2 – 2022 г.) к тем условиям, которые соблюдались при организации первого ассоциативного эксперимента (САЭ1 – 2002 г.): был использован тот же список стимулов (112 лексических единиц), взятых из словника «Славянского ассоциативного словаря»; количество испытуемых (500 человек); письменная форма выполнения (каждый испытуемый получал бланк анкеты и должен был отвечать на каждый стимул первым приходящим в голову словом). Испытуемыми в том и другом эксперименте были подростки 15–17 лет, учащиеся общеобразовательных школ, СПТУ (в 2002 г.) и колледжей (в 2022 г.). Базы для проведения первого эксперимента определялись с учетом требования репрезентативности выборки, т.е. соотношения школ, СПТУ, лицеев и гимназий. Методика проведения первого ассоциативного эксперимента подробно описана в [Гуц 2005]. В 2022 г. (САЭ2) все требования к проведению исследования были сохранены. Итак, мы получили два эксперимента, материалы которых представлены в «Ассоциативном словаре подростка»¹ и в «Ассоциативном словаре подростка 2»².

Интерпретация ассоциативных данных – одна из самых актуальных проблем методологии психолингвистики [Пищальникова 2019]. Трендовое экспериментальное исследование, безусловно, требует рассмотрения и интерпретации таких показателей,

как стандартность (стабильность) и динамика (изменчивость) вербальных ассоциативных связей.

В нашем исследовании для определения степени стандартности АП была применена методика, разработанная А. А. Григорьевым и М. С. Кленской [Григорьев, Кленская 2000]. На первом этапе определялись одинаковые реакции, частотные, малочастотные и единичные. Далее устанавливалась степень совпадения состава реакций сравниваемых полей. Для этого высчитывались относительные частоты реакций (их вес в АП), для каждой пары ассоциатов определялось меньшее значение. Искомый показатель степени близости исследуемых полей (W) равен сумме меньших значений относительных частот всех пар одинаковых реакций и принимает значение от 0 до 1. Для нашего исследования было важно то, что данная методика была применена В. Е. Гольдиным для оценки степени стандартности АП, смоделированных на материале «Ассоциативного словаря школьников Саратова и Саратовской области», и на основании полученных результатов был сделан вывод о возможной точке отсчета ($W = 0,5$) «в аналогичных исследованиях на дугом материале» [Гольдин 2020: 25].

Результаты

Представим одноименные поля *умный*, смоделированные на материале ассоциативных экспериментов 2002 г. и 2022 г.

САЭ1

Умный – ботаник (57); тупой (50); человек (44); гений (28); ботан (19); заучка (18), мозги (18), отличник (18); глупый (16), я (16); человек (11); очкарик (9), ученый (9); дурак (7), хороший (7); очки (5), ученик (5); знающий (4), лох (4), образованный (4); богатый (3), знания (3), книга (3), молодец (3), ребенок (3), хорошо (3); всё знающий (2), голова (2), грамотный (2), задачи (2), интеллект (2), козёл (2), любознательный (2), мальчик (2), много знающий (2), начитанный (2), неглупый (2), оценка 5 (2), русский язык (2), с мозгами (2), сильный (2), смелый (2), сообразительный (2), тормоз (2), умный (2), учебник (2), учитель (2); адвокат, батон, бестолочь, богатая зараза, большие мозгов, большой, брат, веселый, взгляд, воробей, все знает, всезнайка, горшок, грязный, декан, депутат, добрый, доктор, дурной, дятел, есть мозги, ещё умнее, животное, завуч, задира, зазнайка,

¹ Гуц Е. Н. Ассоциативный словарь подростка (АСП1). Омск: Вариант-Омск, 2004. 153 с.

² Гуц Е. Н. Ассоциативный словарь подростка 2. URL: <https://disk.yandex.ru/i/skbKBRzGbCHXtg> (дата обращения: 01.08.2024).

заумный, зелёный, знает всё, знаток, знать, зубрила, играть, имеется умный, имеющий знание, интеллект, интересный, как дурак, классный, красивый, лучший, мальчик в очках, много знает и понимает, много знает, мозг, молоток, наука, находчивость, не весёлый, не дурак, не повезло, незнайка, некрасивый, нормальный, палка, партнёр, пидор, понимающий, придурок, профессор, пятерка, пятерышник, работающий учителем, разум, с головой, с развитым интеллектом, самый умный, самый, свинья, скука, слабый, слепой, совет, справедливый, старательный, старец, тетрадь, тупица, тупой швед, тупые, умник, умно, урод, уроки, философ, хорошо учится, человек думающий, школа, школьник, щенок, Эйнштейн (1); 500 + 0.

САЭ2

Умный – глупый (64); человек (60); очки (20); я (17); мозг (16); тупой (15); образованный (9); отличник (8); книги (7), ученик (7), учёный (7); гений (6), несчастный (6); знания (5), ребенок (5), учитель (5); грустный (4), дом (4), книга (4), мудрый (4), начитанный (4), профессор (4), сильный (4), способный (4); ботаник (3), голова (3), интересный (3), парень (3), пёс (3), разумный (3), Роберт (3), смелый (3), старый (3), успешный (3), учёба (3), честный (3), школа (3); бедный (2), вундеркинд (2), друг (2), дурак (2), интеллект (2), красивый (2), лучший (2), математика (2), мозги (2), не я (2), нет (2), образование (2), одинокий (2), папа (2), писатель (2), робот (2), свободный (2), смелый (2), философ (2), Эйнштейн (2), clever (2); Артём, аттестат, библиотека, богатый, ботан, был, в школе, Вадик, весьма, всегда, ВУЗ, гиперразум, глупость, годный, Гордей, гость, грешник, добрый, догадка, доктор, достижения, думать, дурной, дядя, дятел, жертва, заблуждение, закрытый, зануда (теоретик), заучка, здоровый, знает, знание, знаток, знать, знающий, институт, интерес, Кирилл, клевер, компьютер, красавчик, кругозор, кто-то, лампочка, лесть, ложь, любознательный, мой лучше, молодец, мудрость, мудрый (ворон), мяч, находит выход из любой ситуации, находчивый, не всегда, не всегда хорошо, не по годам, не поможет, не правда, невероятный, немой, немислимый, ненавистный, неповторимый, нормально, нудный, нужный, одинок, одноклассник, окно, олимпиада, опытный, очень умный, пень, первый, понимание, понимающий, понять, попугай, поступит, приятный, продвинутый, противоречивый, работа, разбирается, развитие, развитый, разговор, разносторонний, рассеянный, рациональный, рубашка, с рождения,

саморазвитие, самый, свежий, сестра, Сидоров, сила, слабый, слишком, сложно, собака, собеседник, сообразительный, старик, странный, страшный, счастливый, сыт, телевизор, терпеливый, труд, уважаемый, ум, умелый, умеющий, умник, умный, упорство, успех, ученик Меджид, физика, хитрый, хорошо, хорошо соображает, эрудиция, юнец, химия (1); 500.

На первом этапе анализа АП выписывались все совпадающие реакции, включая малочастотные и единичные. Далее определялись следующие показатели степени близости (стандартности) исследуемых полей: относительная частота каждой реакции (для САЭ-1 и САЭ-2), меньшее значение относительных частот для каждой пары реакций и, наконец, сумма меньших значений относительных частот всех пар совпадающих реакций. Результаты анализа представлены в таблице.

Табл. Показатели степени близости (стандартности) одноименных ассоциативных полей умный
Tab. Proximity (standardization) of associative fields to the stimulus smart

Ассоциации	САЭ1, 2002 г.		САЭ2, 2022 г.		Относительная частота употребления, итого: 39,4 (0,3)
	Количество общих реакций	Процентное соотношение	Количество общих реакций	Процентное соотношение	
Ботаник	57	11,4 %	3	0,6 %	0,6 %
Тупой	50	10 %	15	3 %	3 %
Человек	55	11 %	60	12 %	8,8 %
Гений	28	5,6 %	6	1,2 %	1,2 %
Ботан	19	3,8 %	7	1,4 %	1,4 %
Заучка	18	3,6 %	1	0,2 %	0,2 %
Мозги	18	3,6 %	2	0,4 %	0,4 %
Отличник	18	3,6 %	8	1,6 %	1,6 %
Глупый	16	3,2 %	64	12,8 %	3,2 %
Я	16	3,2 %	17	3,4 %	3,2 %
Учёный	9	1,8 %	7	1,4 %	1,4 %
Дурак	7	1,4 %	2	0,4 %	0,4 %

Ассоциации	САЭ1, 2002 г.		САЭ2, 2022 г.		Относительная частота употребления, итого: 39,4 (0,3)
	Количество общих реакций	Процентное соотношение	Количество общих реакций	Процентное соотношение	
Очки	5	1 %	20	4 %	1 %
Ученик	5	1 %	7	1,4 %	1 %
Знающий	4	0,8 %	1	0,2 %	1 %
Образование	4	0,8 %	9	1,8 %	0,8 %
Богатый	3	0,6 %	1	0,2 %	0,2 %
Знание	3	0,6 %	5	1 %	0,6 %
Книга	3	0,6 %	4	0,8 %	0,6 %
Молодец	3	0,6 %	1	0,2 %	0,2 %
Ребёнок	3	0,6 %	5	1 %	0,6 %
Хорошо	3	0,6 %	1	0,2 %	0,2 %
Голова	2	0,4 %	3	0,6 %	0,4 %
Любознательный	2	0,4 %	1	0,2 %	0,2 %
Начитанный	2	0,4 %	4	0,8 %	0,4 %
Сильный	2	0,4 %	4	0,8 %	0,4 %
Смелый	2	0,4 %	2	0,4 %	0,4 %
Сообразительный	2	0,4 %	1	0,2 %	0,2 %
Умный	2	0,4 %	1	0,2 %	0,2 %
Учитель	2	0,4 %	5	1 %	0,4 %

Ассоциации	САЭ1, 2002 г.		САЭ2, 2022 г.		Относительная частота употребления, итого: 39,4 (0,3)
	Количество общих реакций	Процентное соотношение	Количество общих реакций	Процентное соотношение	
Мозг	1	0,2 %	16	3,2 %	0,2 %
Профессор	1	0,2 %	4	0,8 %	0,2 %
Интересный	1	0,2 %	3	0,6 %	0,2 %
Школа	1	0,2 %	3	0,6 %	0,2 %
Интеллект	1	0,2 %	2	0,4 %	0,2 %
Красивый	1	0,2 %	20	4 %	0,2 %
Лучший	1	0,2 %	2	0,4 %	0,2 %
Философ	1	0,2 %	2	0,4 %	0,2 %
Эйнштейн	1	0,2 %	2	0,4 %	0,2 %
Добрый	1	0,2 %	1	0,2 %	0,2 %
Доктор	1	0,2 %	1	0,2 %	0,2 %
Дурной	1	0,2 %	1	0,2 %	0,2 %
Дятел	1	0,2 %	1	0,2 %	0,2 %
Знаток	1	0,2 %	1	0,2 %	0,2 %
Знать	1	0,2 %	1	0,2 %	0,2 %
Самый	1	0,2 %	1	0,2 %	0,2 %
Слабый	1	0,2 %	1	0,2 %	0,2 %
Умник	1	0,2 %	1	0,2 %	0,2 %

Сумма меньших значений относительных частот всех пар совпавших реакций в АП САЭ1 и САЭ2 в соответствии с выбранной нами методикой равна 0,39, что меньше точки отсчета (0,5) для определения высокой степени стандартности ассоциаций [Гольдин 2020]. Интерпретировать полученный результат без обращения к семантике ассоциатов и далее к их семантической (тематической) близости не представлялось возможным.

Один из путей верификации полученных результатов – «обобщение ассоциативных реакций в пределах по-разному понимаемых классов» [Там же: 22]. В данной статье в качестве семантических классов моделировались зоны семантического гештальта,

который представляет собой «одну из структур, с помощью которых можно упорядочить состав ассоциативного поля», и «воплощает тот аспект языкового сознания носителя языка, который связан с отражением окружающей реальности, образов национально-культурного мира, запечатленных в родном языке» [Караулов 2000b: 107–108]. Ю. Н. Караулов разработал методику моделирования семантического гештальта для анализа АП, одноименных полей, а также ядра языкового сознания носителей языка.

В психолингвистике данная модель используется при изучении языкового сознания носителей разных языков, в этнопсихолингвистических

и межкультурных исследованиях [Васильева 2016; Залевская 2005; Караулов, Санчес Пуиг 2000; Кечина, Гришенина 2016; Мезенцева, Темирбекова 2015; Рев, Харченко 2019; Уфимцева 2017; Цзинь, Харченко 2018; Цзя 2021; Юй 2023]. Данные сравнительно-сопоставительные исследования, проведенные на материале ассоциативных экспериментов с носителями разных языков, имеют практическую значимость и подтверждают большой эвристический потенциал модели *семантический гештальт*.

Данная модель в сравнительно-сопоставительных исследованиях состоит из следующих зон: субъект, объект, действия и состояния, характеристика (оценка положительная и отрицательная), локус, время, эго и прочее, не вошедшее в заявленную схему. Такая схема подходит для ассоциативных полей стимулов, выраженных именами существительными и глаголами, для прилагательных требуется некоторая модификация. Необходимо отметить и унифицированность данной схемы, возможность использования для анализа полей в сравнительно-сопоставительном аспекте на материале двух и более языков.

В статье представлены результаты анализа одноименных АП *умный*. Стимул, выраженный именем прилагательным, вызывает ассоциации, которые «не подчиняются» общепринятой схеме, но объединяются в зоны по другой схеме, разработанной Ю. Н. Карауловым. При построении семантического гештальта названия зонам давались по самому частотному в иерархии слову; порядок следования зон определялся суммарной частотой слов-понятий, их составляющих; слова в зоне группировались по смысловой близости, а также с учетом убывания частоты [Караулов 2000а].

Представим **семантический гештальт**, построенный на материале совпадающих реакций в одноименных полях *умный* (САЭ1 и САЭ2).

Умный

1. Человек (8,8), я (3,2), ребенок (0,6).
2. Отличник (1,6), ботан (1,4), гений (1,2), ботаник (0,6), заучка (0,2), умник (0,2), знаток (0,2).
3. Ученый (1,4), ученик (1), учитель (0,4), профессор (0,2), философ (0,2), Эйнштейн (0,2), доктор (0,2).
4. Дурак (0,4), дятел (0,2).
5. Знающий (1), начитанный (0,4), любознательный (0,2), умный (0,2), сообразительный (0,2).
6. Глупый (3,2), тупой (3).
7. Мозги (0,4), голова (0,4), мозг (0,2), интеллект (0,2).

8. Очки (1), образование (0,8), книга (0,6), знание (0,6), школа (0,2).

9. Сильный (0,4), смелый (0,4), богатый (0,2), красивый (0,2), добрый (0,2), лучший (0,2), интересный (0,2), самый (0,2).

10. Слабый (0,2), дурной (0,2).

11. Молодец (0,2), хорошо (0,2).

В АП выделено 11 семантических зон, каждая из которых «является характеристикой некоторого существенного признака соответствующего референта» [Караулов 2000b: 108].

Для того чтобы получить адекватные поставленным задачам и непротиворечивые выводы, мы суммировали относительные частоты употребления реакций в каждой зоне и получили относительные частоты реакций данного класса в целом. Последовательность зон при этом изменилась в соответствии с полученными показателями.

1. Человек (12,6).
2. Глупый (6,2).
3. Отличник (5,4).
4. Ученый (3,6).
5. Очки (3,4).
6. Сильный (2).
7. Знающий (2).
8. Мозги (1,2).
9. Дурак (0,6).
10. Слабый (0,4).
11. Молодец (0,2).

В первую по частотности зону входит реакция *человек*, занимающая первое место по частоте в ядре языкового сознания подростка [Гуц 2005: 128]. Реакции *я* и *ребенок* также входят в первую зону семантического гештальта ядра языкового сознания подростка [Там же].

Следующая по частотности зона включает две реакции (синонимы), антонимичные слову-стимулу: *глупый* и *тупой*. *Отличник* и близкие ему по значению реакции образуют третью зону гештальта. Зоны *ученый* и *дурак*, так же как и предыдущие зоны, включают номинации лица. Сумма относительных частот употребления реакций в каждой зоне равна 24. Таким образом, семантическое поле *человек* с входящими в него зонами включает частотные, совпадающие в одноименных АП реакции, образующие в нем (по закону полевой организации) ядро и периферию.

Семантические зоны *глупый* (2 ранг), *сильный* (6 ранг), *знающий* (7 ранг), *слабый* (10 ранг) включают реакции собственно семантические, антонимичные (2) и синонимичные (7) стимулу, а также

собственно ассоциативные реакции [Гуц 2005: 70–75]. Сумма относительных частот употребления реакций в каждой зоне равна 10,6.

Семантические зоны *очки* и *мозги* представлены разнообразными собственно ассоциативными реакциями, обозначающими то, что, по мнению испытуемых, связано с *умным*: *очки*, *книга* и *школа*, что определяет *умного* – *мозги*, *голова* и *интеллект*. Собственно ассоциативные реакции являются результатом пропозициональной тактики испытуемых, «отдающих предпочтение пропозиции, т.е. отвечающих на стимул актантом или актантами, при которых предикация прямо не обозначена, а только подразумевается и которые вместе со стимулом задают пропозицию (восходящую опять-таки к некоторому прототипическому для данного испытуемого тексту)» [Караулов 1999: 123]. Сумма относительных частот употребления реакций в каждой зоне, представленной в данном семантическом поле, равна 4,6.

Оценочная реакция *молодец* выделена в отдельную зону с относительной частотой 0,2.

Таким образом, исследуемое семантическое пространство включает четыре поля, каждое из которых содержит несколько (две и более) семантических зон, которые и являются элементами модели семантического гештальта.

Обсуждение

Приступая к моделированию гештальта, мы учитывали, что «понятие модели является относительным и зависит от того, насколько важна или неважна для моделирующего человека степень материального совпадения с оригиналом (структурное совпадение является обязательным во всех случаях)» [Степанов 2007: 106]. Модель есть объект, результаты изучения которого используются как знания об исходном объекте.

В рамках нашего исследования это знание о степени стандартности одноименных полей *умный*, смоделированных на материале двух ассоциативных экспериментов, разделенных по времени (САЭ1 и САЭ2).

На первом этапе моделирования использовалось два параметра: частотность совпадающих реакций (с учетом убывания частоты) и их смысловая близость. Далее определялись относительные частоты реакций и вычислялся показатель близости исследуемых ассоциативных полей. Для вычисления искоемых показателей мы использовали методику количественной оценки близости ассоциативных полей,

разработанную А. А. Григорьевым и М. С. Кленской [Григорьев, Кленская 2000]. Полученные результаты мы сравнили с показателями близости одноименных АП, представленными в исследованиях В. Е. Гольдина [Гольдин 2020]. Показатель *W* в нашем исследовании равен 0,39, что меньше предлагаемых В. Е. Гольдиным оптимальных для оценки высокой степени стандартности ассоциаций: $W \leq 0,5$. Качественный и количественный анализ одноименных полей *умный* и интуитивная оценка материала позволяют согласиться с данной точкой отсчета и признать недостаточно высокую степень близости исследуемых полей.

Объективность полученных нами результатов обосновывается и тем, что «если социальные, культурные, возрастные и другие существенные для анализа характеристики участников таких групп одинаковы или почти одинаковы, а условия проведения эксперимента существенно не различаются, то полученные показатели близости рассматриваемых ассоциативных полей можно, по-видимому, считать одновременно и показателями степени стандартности ассоциаций» [Там же: 19].

На втором этапе исследования, получив невысокий показатель близости одноименных полей *умный*, мы решили попытаться построить из имеющегося языкового (ассоциативного) материала семантическое поле и выделить в нем ядро и периферию, тем самым надеясь получить дополнительную информацию об исследуемом объекте. Необходимо было выбрать такую модель, которая была бы максимально приближена к объекту и адекватна поставленной исследовательской задаче. Было опасение и поддаться «произволу исследователя» [Григорьев, Кленская 2000: 317]. Однако опыт семантического моделирования позволил согласиться с высказыванием В. Е. Гольдина: «решение сравнивать ассоциативные поля по классам реакций представляет собой не больший произвол, чем решение не обобщать реакции» [Гольдин 2020: 23].

Заключение

Исследование одноименных ассоциативных полей, полученных в разделенных по времени ассоциативных экспериментах, потребовало рассмотрения ряда теоретических вопросов. В число их входило изучение опыта проведения трендовых исследований в социологии и социолингвистике, в частности методики анализа, качественного и количественного, их результатов. Применение методики количественной оценки близости ассоциативных полей,

разработанной А. А. Григорьевым и М. С. Кленской, позволило решить поставленную в исследовании задачу количественного анализа одноименных ассоциативных полей. Качественный их анализ проводился с применением методики построения семантического гештальта. Данная методика дала возможность на материале одноименных реакций построить модель семантического поля, определить его структуру, выделив ядерные и периферийные зоны. Повысить объективность анализа семантической структуры гештальта мы смогли, используя количественный метод определения относительных частот не только отдельных реакций, но и зон гештальта, т. е. семантических классов.

Новизна данного исследования состоит в том, что апробированная в нем комплексная методика анализа одноименных ассоциативных полей, построенных на материале двух экспериментов, разделенных во времени, включает следующие этапы:

- 1) выделение в сравниваемых полях одноименных реакций, включая периферийные и единичные;
- 2) определение степени совпадения (наложения) состава реакций исследуемых полей;
- 3) вычисление относительных частот совпадающих реакций;
- 4) определение суммы меньших значений относительных частот всех пар одноименных реакций;
- 5) построение семантического гештальта на полученном языковом (ассоциативном) материале;

6) вычисление относительных частот каждой семантической зоны, входящей в семантический гештальт;

7) распределение зон в соответствии с полученными показателями;

8) проведение анализа структуры и семантики построенной модели.

Таким образом, сочетание количественных и качественных методов анализа отдельных совпадающих реакций, а также семантических классов, представленных в одноименных ассоциативных полях, дает возможность решать различные задачи сравнительно-сопоставительного исследования материалов ассоциативных экспериментов и может быть модифицировано для применения в исследованиях одноименных реакций на стимул, выраженный другой частью речи (именем существительным или глаголом), для решения других задач изучения стабильности (стандартности) ассоциативных полей, смоделированных на материале двух или нескольких экспериментов.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

- Баранов Ю. В. Обнаружение этнокультурной специфики социума (на материале ассоциативных полей русских, немцев, австрийцев). *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки*. 2024. № 3. С. 55–62. [Baranov Yu. V. The discovery of the ethnocultural specifics of society (based on the material of the associative fields of Russians, Germans, Austrians). *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 2024, (3): 55–62. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/sgvfhf>
- Беликов В. И., Крысин Л. П. Социолингвистика. М.: РГГУ, 2001. 439 с. [Belikov V. I., Krysin L. P. *Sociolinguistics*. Moscow: RSUH, 2001, 439. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/pwfwlv>
- Васильева С. П. Деньги как ценность в языковом сознании русских Приенисейской Сибири. *Вестник КГПУ им. В. П. Астафьева*. 2016. № 3. С. 158–165. [Vasilyeva S. P. Money as a value in the linguistic consciousness of the Russians of Yenisei Siberia. *Vestnik KGPU im V. P. Astafieva*, 2016, (3): 158–165. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/wvoxsu>
- Гольдин В. Е. Языковое сознание. Речевая коммуникация: избранные работы. Саратов: СГУ, 2020. 496 с. [Goldin V. E. *Linguistic consciousness. Speech communication: Selected works*. Saratov: SSU, 2020, 496. (In Russ.)]
- Григорьев А. А., Кленская М. С. Проблема количественного анализа в сопоставительных исследованиях ассоциативных полей. *Языковое сознание и образ мира*, отв. ред. Н. В. Уфимцева. М.: ИЯз РАН, 2000. С. 313–318. [Grigoriev A. A., Klenskaya M. S. Quantitative analysis in comparative studies of associative fields. *Linguistic consciousness and the world image*, ed. Ufimtseva N. V. Moscow: IL RAS, 2000, 313–318. (In Russ.)]

- Григорьев А. А., Ушакова Т. Н. Применение количественного анализа для исследования семантического компонента слова. *Экспериментальная психология*. 2017. Т. 10. № 3. С. 16–32. [Grigoriev A. A., Ushakova T. N. Investigating word's semantic component with quantitative analysis. *Experimental Psychology (Russia)*, 2017, 10(3): 16–32. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17759/exppsy.2017100302>
- Гуц Е. Н. Представление подростков о человеке. *Казанская наука*. 2025. № 1. С. 206–208. [Guts E. N. Adolescents' concepts of humanity: An experience of a diachronic study. *Kazan Science*, 2025, (1): 206–208. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/xvjusz>
- Гуц Е. Н. Психолингвистическое исследование языкового сознания подростка. Омск: Вариант-Сибирь, 2005. 259 с. [Guts E. N. *Psycholinguistic study of adolescent linguistic consciousness*. Omsk: Variant-Sibir, 2005, 259. (In Russ.)]
- Дадашева К. П. Обзор методов межъязыкового сопоставления ассоциативных полей. *Вопросы психолингвистики*. 2022. № 3. С. 150–160. [Dadasheva K. P. Overview of methods for cross-language matching of associative fields. *Journal of Psycholinguistics*, 2022, (3): 150–160. (In Russ.)] <https://doi.org/10.30982/2077-5911-2022-53-3-150-160>
- Дружинин В. Н. Экспериментальная психология. 2-е изд., доп. СПб.: Питер, 2003. 319 с. [Druzhinin V. N. *Experimental psychology*. 2nd ed. St. Petersburg: Piter, 2003, 319. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/sgbtzz>
- Залевская А. А. Значение слова через призму эксперимента. Тверь: ТвГУ, 2011. 240 с. [Zalevskaya A. A. *The meaning of the word through experiments*. Tver: TverSU, 2011, 240. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qbwlyf>
- Залевская А. А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст. М.: Гнозис, 2005. 543 с. [Zalevskaya A. A. *Psycholinguistic research. Word. Text*. Moscow: Gnozis, 2005, 543. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qlwpxp>
- Залевская А. А. Свободные ассоциации трех языках. *Семантическая структура слова*, отв. ред. А. А. Леонтьев. М.: Наука, 1971. С. 178–194. [Zalevskaya A. A. Free associations in three languages. *Semantic structure of the word*, ed. Leontiev A. A. Moscow: Nauka, 1971, 178–194. (In Russ.)]
- Звоновский В. Б. Динамика ценностей молодежи Самарской области. *Logos et Praxis*. 2018. Т. 17. № 4. С. 88–94. [Zvonovsky V. B. Dynamics of youth values in the Samara region. *Logos et Praxis*, 2018, 17(4): 88–94. (In Russ.)] <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2018.4.10>
- Караулов Ю. Н. Активная грамматика и ассоциативно-вербальная сеть. М.: ИРЯ РАН, 1999. 180 с. [Karaulov Yu. N. *Active grammar and associative-verbal network*. Moscow: RLI RAS, 1999, 180. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/pwfahf>
- Караулов Ю. Н. Показатели национального менталитета в ассоциативно-вербальной сети. *Языковое сознание и образ мира*, отв. ред. Н. В. Уфимцева. М.: ИЯЗ РАН, 2000а. С. 191–206. [Karaulov Yu. N. Indicators of the national mentality in the associative-verbal network. *Linguistic consciousness and the world image*, ed. Ufimtseva N. V. Moscow: IL RAS, 2000a, 191–206. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/sijqlh>
- Караулов Ю. Н. Семантический гештальт ассоциативного поля и образы сознания. *Языковое сознание: содержание и функционирование*: XIII Междунар. симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации. (Москва, 1–3 июня 2000 г.) М.: Сов. писатель, 2000b. С. 107–108. [Karaulov Yu. N. Semantic gestalt of the associative field and images of consciousness. *Linguistic consciousness: Content and functions*: Proc. XIII Intern. Symposium on Psycholinguistics and Communication Theory, Moscow, 1–3 Jun 2000. Moscow: Sov. pisatel, 2000b, 107–108. (In Russ.)]
- Караулов Ю. Н., Санчес Пуиг М. Сопоставительный анализ образов сознания испанцев и русских. *Языковое сознание: содержание и функционирование*: XIII Междунар. симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации. (Москва, 1–3 июня 2000 г.) М.: Сов. писатель, 2000. С. 109–110. [Karaulov Yu. N., Sanchez Puig M. Comparative analysis of the consciousness images of Spaniards and Russians. *Linguistic consciousness: Content and functions*: Proc. XIII Intern. Symposium on Psycholinguistics and Communication Theory, Moscow, 1–3 Jun 2000. Moscow: Sov. pisatel, 2000, 109–110. (In Russ.)]
- Касаткина Т. Ю. Анализ структуры ассоциативного поля цвета (на материале удмуртского и русского языков). *Многоязычие в образовательном пространстве*. 2016. Т. 8. С. 60–67. [Kasatkina T. Yu. Analysis of the associative field structure of colour (based on Udmurt and Russian languages). *Mnogoiazychie v obrazovatel'nom prostranstve*, 2016, 8: 60–67. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/zeneyt>
- Кечина Э. А., Гришенина Ю. А. Счастье как базовая ценность в языковом сознании русских и арабских студентов. *Международный научно-исследовательский журнал*. 2016. № 12-2. С. 48–49. [Kechina E. A., Grishinina Yu. A. Happiness as a basic value in the linguistic consciousness of Russian and Arab students. *International scientific journal*. 2016. No 12-2. P. 48–49.]

- Happiness as basic value in the language consciousness of Russian and Arab students. *International Research Journal*, 2016, (12-2): 48–49. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/xeoaej>
- Магун В. С., Энговатов М. В. Динамика притязаний и изменение ресурсных стратегий молодежи: 1985–2005 годы. *Россия реформирующаяся*. 2007. № 6. С. 197–219. [Magun V. S., Engovatov M. V. Dynamics of aspirations and changes in resource strategies of youth: 1985–2005. *Rossiiia peformiruiushaiasia*, 2007, (6): 197–219. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/pbudrx>
- Мезенцева Е. С., Темирбекова Г. А. Сопоставительные исследования в казахстанской лингвистике (по материалам ассоциативных экспериментов). *Вестник Московского института лингвистики*. 2015. № 1. С. 36–39. [Mezentseva E. S., Temirbekova G. A. Comparative studies in Kazakh linguistics (materials associative experiments). *Vestnik Moskovskogo instituta lingvistiki*, 2015, (1): 36–39. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ubduyb>
- Пищальникова В. А. Интерпретация ассоциативных данных как проблема методологии психолингвистики. *Russian Journal of Linguistics*. 2019. Т. 23. № 3. С. 749–761. [Pishchalnikova V. A. Interpretation of associative data as a methodological issue of psycholinguistics. *Russian Journal of Linguistics*, 2019, 23(3): 749–761. (In Russ.)] <https://doi.org/10.22363/2312-9182-2019-23-3-749-761>
- Рев В. С. С. Т., Харченко Е. В. Образ семьи в языковом сознании носителей разных лингвокультур (на примере Шри-Ланки и России). *Филологический класс*. 2019. № 4. С. 40–48. [Rev W. S. S. T., Kharchenko E. V. Image of family in the linguistic consciousness of native speakers in different linguocultures (on the example of Russia and Sri Lanka). *Philological Class*, 2019, (4): 40–48. (In Russ.)] <https://doi.org/10.26170/FK19-04-05>
- Степанов Ю. С. Методы и принципы современной лингвистики. 6-е изд. М.: ЛКИ, 2007. 312 с. [Stepanov Yu. S. *Methods and principles of modern linguistics*. 6th ed. Moscow: LKI, 2007, 312. (In Russ.)]
- Уфимцева В. В. Культура и проблема заимствования. *Встречи этнических культур в зеркале языка (в сопоставительном лингвокультурном аспекте)*, отв. ред Г. Л. Нещименко. М.: Наука, 2002. С. 152–170. [Ufimtseva V. V. Culture and the problem of borrowing. *Encounters of ethnic cultures in the mirror of language: Comparative cultural linguistics*, ed. G. L. Neshchimenko. Moscow: Nauka, 2002, 152–170. (In Russ.)]
- Уфимцева Н. В. Содержание ценности «жизнь» в языковом сознании при межкультурном сопоставлении. *Вопросы психолингвистики*. 2017. № 34. С. 116–123. [Ufimtseva N. V. The content of value "Life" in language consciousness in cross-cultural comparison. *Journal of Psycholinguistics*, 2017, (34): 116–123. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vsizr>
- Цзинь Ч., Харченко Е. В. Сходство и отличие образа ребенка в языковом сознании носителей разных лингвокультур (по данным ассоциативных словарей). *Вестник Челябинского государственного университета*. 2018. № 10. С. 271–279. [Tszyn Ch., Kharchenko E. V. Similarity and distinction of a child's image in language consciousness of the carriers of different linguocultures (according to associative dictionaries). *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2018, (10): 271–279. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24411/1994-2796-2018-11039>
- Цзя Ш. Образ врача в языковом сознании носителей русского и китайского языков. *Вопросы психолингвистики*. 2021. № 1. С. 160–169. [Jia Sh. The image of a doctor in the linguistic consciousness of native speakers of Russian and Chinese. *Journal of Psycholinguistics*, 2021, (1): 160–169. (In Russ.)] <https://doi.org/10.30982/2077-5911-2021-47-1-160-169>
- Юй М. Синхронно-диахронический анализ образа «я» в языковом сознании современных носителей китайского и русского языков (на материале ассоциативных экспериментов). *Мир науки, культуры, образования*. 2023. № 3. С. 500–503. [Yu M. Synchronic-diachronic analysis of "I" in the language consciousness of modern Chinese and Russian languages (on the basis of associative experiments). *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*, 2023, (3): 500–503. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2023-3100-500-503>